

головою, не сгибая корпуса и ногъ, а онъ въ это время слегка приподнималъ меня за ноги, и я качался какъ маятникъ внизъ головой.

Юморъ Льва Николаевича проявлялся удивительно разнообразно. Я приведу нѣкоторыя его шуточные выраженія и дѣйствія и постараюсь разъяснить ихъ, потому что они имѣютъ чисто семейный и оттого непонятный характеръ.

Вся наша семья худощаваго сложенія, а потому никто изъ насъ не любитъ сидѣть на жесткомъ, затѣмъ однажды мой младшій братъ объявилъ, что онъ приметъ соды, оттого что у него явленія кислотъ въ желудкѣ. Левъ Николаевичъ расхохотался и посоветовалъ ему пройти двадцать верстъ пѣшкомъ и съ тѣхъ поръ, когда замѣтитъ въ комъ нибудь изъ насъ неудовольствіе на обстановку и неудобство, скажетъ: «а это Берсовская кислота завелась и сидѣніе безпокойно!» Когда Льву Николаевичу хотѣлось воздержаться напр. отъ повторенія блюда за обѣдомъ, отъ лишней сигары, онъ говорилъ: «когда я буду большой, я буду курить двѣ сигары» или «ѣсть это блюдо два раза».—Когда сестры мои собирались въ городъ за покупками и совѣтовались, что слѣдуетъ спить себѣ и дѣтямъ, онъ говорилъ: «тамъ дѣйствуютъ четыреста ситчи-ковъ!»—Предпринимая что нибудь въ родѣ поѣздки, онъ въ разговорѣ объ этомъ съ мужемъ моей младшей сестры обыкновенно скажетъ: «а надо узнать, что скажетъ наше начальство»; разумѣя подъ начальствомъ его и свою жену, безъ совѣта или вѣдома которой онъ почти ничего не предпринималъ.—Замѣчая во мнѣ неудовольствіе на что